

А. В. Ставицкий, доцент кафедры истории
и международных отношений
Филиала МГУ в Севастополе,
кандидат философских наук

Тайны и смысловые «ловушки» Батурина мифа как украинского Апокалипсиса

Помимо вполне конкретных политических, культурных и психологических установок Батурина миф несёт в себе ряд не совсем стыкующихся тем, которые при более внимательном рассмотрению не только вызывают недоумение, но и такие ассоциации, которые позволяют взглянуть на освещение «батурина резни» совсем с другой стороны.

В самом деле: если в поэме «Гайдамаки» Т. Г. Шевченко напроорочил Украине Конец света, то что тогда сказать, про тех, кто культивирует «батурина резню»? Что они своими фантазиями пророчат Украине? Тем более, что в «Гайдамаках» казаки устраивают «страшный суд» над поляками и евреями. А в «батурина резне» как бы «судят» уже самих украинцев.

Трудно найти в украинской истории такое событие, которое могло бы одновременно символизировать и величие, и крах «украинской государственности», доведённые до масштабов «страшного суда», а заодно так красочно бы показывало последствия победы «тёмных сил» над украинской мечтой, воплощённой в батуринском мифе¹. Следовательно, помня о Батурине, каждый гражданин Украины осознаёт себя УКРАИНЦЕМ во всём его смысловом трагизме и «щирости». Но как можно помнить о Батурине и не думать о «страшном суде»? Как быть с этим, если «профессиональные украинцы» настаивают на том, что Украины была, есть и будет всегда?

¹ См.: Ставицкий А. В. Мифы Украины: Батурина резня. Севастополь: Рибэст, 2012, 252 с.

При этом обратим внимание на то, что если Переяславская рада в представлении «мазепинцев» явилась отказом от «евровыбора»², то разгром Батурина покончил с последними надеждами, что он когда-нибудь состоится, потому что в борьбе между «Европой» и «Азией» на Украине под Батуриным и Полтавой победила представленная «москво-туранской» Ордой «Азия». Та «Азия», которая относительно украинского «космоса», украинского «рая» и «мира живых» выступает уничтожающим его «хаосом», «адам» и «миром мёртвых», пытающимся множить смерть вокруг и жить за счёт живых.

Однако в таком контексте, история мифа о «батуриной резне» в свою очередь обнаружила у т. н. «украинской элиты» склонность к некрофилии, когда культ виртуальных «мёртвых душ» для власти оказывается на порядок важнее реально живых людей. Ведь эти живые, в отличие от мёртвых, требуют к себе внимания, призывают думать о стране, заботиться о ней. Одним словом, мешают «элите» управлять и пользоваться страной по своему усмотрению. Разумеется, эта некрофилия – особенная. И имеет откровенно политический характер. Её задача – призвать «армию мёртвых» для борьбы с живыми во имя тех целей, которые «мазепинцы» считают для Украины сакральными. И потому, в противовес фальшивому трауру скорбящих по воображаемым жертвам «резни», возможно, уместно было бы культивировать праздник в честь воскресших и оболганных. И тогда траур, если и имел бы место, то уже стал бы трауром по тем, кто не использовал свой шанс погибнуть за свободу Украины, а просто остался в живых. Но для «мазепинцев» сей факт – почти равносильно оскорблению. «Как они могли так поступить: остаться в живых вместо того, чтобы умереть за Украину, дав ещё один аргумент в пользу дальнейшей борьбы за украинские идеалы в будущем?»

В связи с этим уместно привести ещё одну аналогию, которая используется «мазепинцами» и позволяет в рамках данного мифа выйти на

² См.: Ставицкий А. В. Переяславская рада: опыт мифологической интерпретации. Севастополь: Рибэст, 2014. 124 с.

такой уровень экзистенциально оформленной сакральности, который в мифотворчестве игнорировать нельзя. В частности, мы уже сталкивались с тем, что желая показать историческую значимость Батурина для украинского сознания, «мазепинцы» его всё чаще называют украинской Троей, а иногда даже «украинскими Помпеями»³. Понятно, что если кому-то так хочется, он может считать Батури́н украинской Троей, Римом, Карфагеном или даже Армагеддоном⁴. Однако подобные метафоры не создаются для всестороннего анализа их на предмет соответствия. И не только потому, что даже маломальское сравнение сразу показывает, что ни по сюжету, ни по масштабам, и даже не по влиянию «батури́нской трагедии» на развитие украинской культуры данные образы в принципе несравнимы.

Примерно также несравнимы итальянский Пьемонт с украинским, за который со времён М. С. Грушевского пытаются выдать Галичину. Ведь настоящий Пьемонт был экономически развитым районом и центром Сардинского королевства, на основе которого в течение нескольких десятилетий собиралась вся Италия. А Галиция была экономически депрессивным и национально разобщённым аграрно-сырьевым придатком со всеми признаками колониальной зависимости по очереди Речи Посполитой, Австрийской империи, Австро-Венгрии и Польши. И сейчас Галичина также остаётся аграрным придатком, только Украины, не имея ни развитой промышленной базы, ни интеллектуального потенциала, позволяющего предложить общий украинский инновационный проект. Правда, придатком, поставляющим «профессиональных украинцев», которые учат любить Украину других.

Однако преимущественно аграрный и исповедующий селянскую культуру социум не может предложить ничего инновационного в принципе. И в этом заключается одна из самых больших культурных трагедий Украины сегодня: регион, взявший на себя миссию просвещать страну на предмет

³ Катриченко Т. «Скелеты» Батурина. URL: <http://glavred.info/archive/2008/07/18/162533-6.html>

⁴ Реальная гора Мегиддо (на иврите звучит как «хар Мегиддо»),

символически означенных ценностных смыслов, не способен содержательно подняться над собой и обречён навязывать под лозунгом «бандеризации» всей Украине то, что в перспективе может её только погубить. Значит, «Батурин» для Украины есть тот «вирус», которым её травят, программируя её на раскол и деградацию. Травят в режиме стратегий не прямых действий, мягко, постепенно, нераспознаваемо через терапию того информационного воздействия, когда культурное пространство некогда полноценной части русской цивилизации сужается как «шагреновая кожа» до размеров «палаты №6».

Что касается «украинских Помпей», отметим, что в данном сравнении примечательно то, что его, судя по всему, ввели украинские археологи, возможно, имея в виду масштаб и характер происшедшей в Батурине трагедии. Однако у подобной аналогии может быть и другой контекст, о котором профессиональные археологи, даже украинские, могли бы и знать. И он заключается в том, что Помпеи в эпоху Римской империи был городом развлечений, курортным местом отдыха и разврата для богачей, районом «красных фонарей», который был накрыт раскалённым пеплом Везувия практически в соответствии с библейским описанием Содома и Гоморры. И в этом смысле можно считать вполне уместным такую ситуацию, когда «Батурин» станет украинским аналогом «Содома», как места и способа коренной смены своей цивилизационной ориентации, а «мазепинство» – будет восприниматься как своеобразный украинский «содомизм». Что, впрочем, нельзя считать окончательным, хотя тенденции развития данного исторического мифотворчества вполне могут нас в будущем к этому подвести.

Литература

1. Катриченко Т. «Скелеты» Батурина. URL: <http://glavred.info/archive/2008/07/18/162533-6.html>

2. Ставицкий А. В. Мифы Украины: Батури́нская резня. Севастополь: Рибэст, 2012, 252 с.

3. Ставицкий А. В. Переяславская рада: опыт мифологической интерпретации. Севастополь: Рибэст, 2014. 124 с.